

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ИБН АЛ-КАЛБИ

1. Видный арабский историк и генеалог Хишам б. Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби (Ибн ал-Калби) принадлежал к семье, известной не только научными трудами самого Ибн ал-Калби и его отца, но и участием ее членов в важных событиях ранней истории ислама. Его отец Мухаммад участвовал в "битве ал-Джамаджим" (82/701) на стороне 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммада б. ал-Аш'аса. Дед Ибн ал-Калби ас-Са'иб вместе с братьями 'Убайдом и 'Абд ар-Рахманом и отцом Бишром сражался на стороне 'Али в "битве Верблюда" (36/656) и при Сиффине (37/657), а убит был то ли при ал-Харуре' в 67/686 г., то ли при Дайр ал-Джасалик в 71/690 г. Убивший его Варка' ан-Наха'и произнес по этому случаю стихи, гордясь своим подвигом, что уже говорит о том, что ас-Са'иб не был рядовым неизвестным воином.¹

Ал-Азраки приводит не замеченный до сих пор исследователями рассказ прабабки Ибн ал-Калби о том, что она однажды совершала обход вокруг Каабы вместе с вдовой пророка 'Аишей и другими женщинами. При этом зашел разговор о посэте Хассана б. Сабите, причем, как кажется, он упоминался как уже умерший.² Следовательно, это событие имело место где-то между 660 г. (год смерти Хассана) и 678 г. (год смерти 'Аиши).

Генеалогии, приведенные в "Джамхарат ан-насаб" Ибн ал-Калби и "Ансаб ал-ашраф" ал-Балазури,³ показывают, что прадед Ибн ал-Калби Бишр был троюродным братом Зайда б. Харисы, приемного сына пророка и одного из первых мусульман. Эти факты свидетельствуют о том, что предки Ибн ал-Калби были весьма близки к семье пророка. Быть может, это оказало какое-то влияние на занятия Мухаммада ал-Калби и самого Ибн ал-Калби тафсиром, хадисами, историей. Следует отметить что Ибн ал-Калби принадлежала не дошедшая до нас "Книга о Зайде б. Харисе, любимце посланника Аллаха".⁴

2. О жизни самого Ибн ал-Калби известно очень мало. Он родился в Куфе около 120/738 г., вырос и учился там, и там же умер в 204/819-820 или 206/821-822 г. Какое-то время он провел в Багдаде.⁵

Известно, что он дружил с поэтом Абу Нувасом. ас-Самарра'и и В.Каскел в подтверждение научной добросовестности Ибн ал-Калби приводят со ссылкой на диван Абу Нуваса следующую историю.⁶ Однажды Абу Нувас потребовал у Ибн ал-Калби, чтобы он включил его в генеалогию племени мазхидж, и пригрозил высмеять его в стихах, если он откажется, сказав:

О Абу Мунзир, что это с родословной мазхидж, она не приходит ко мне, хотя ты мой друг.

Если она придет ко мне, ты получишь мою благодарность и хвалу, если же ты откажешь, меня ничто не удержит.

Несмотря на эту угрозу, Ибн ал-Калби отказался выполнить его требование.

Существует другая версия этой истории. Ее приводит ал-Марзубани (ум. 384/994) в своем сочинении "ал-Муктабас", дошедшем до нас в сокращении ал-Йагмури (перв. пол. УП/ХШ в.). Текстуально отличие этой версии от первой очень незначительно, но оно полностью меняет смысл рассказа. Согласно этой версии Абу Нувас попросил у Ибн ал-Калби генеалогию племен мазхидж и са'д ал-'ашира, тот обещал ему ее, но затянул с присылкой, и тогда Абу Нувас направил к нему приведенные выше стихи, после чего Ибн ал-Калби послал ему генеалогию.⁷ Стихи более соответствуют второй версии и представляют собой не запугивание, а дружескую шуточную угрозу. Если эта версия правильна, то, возможно, мы имеем дело еще с одним сочинением Ибн ал-Калби - "Генеалогия племен мазхидж и са'д ал-'ашира", не отмеченным ни в одном списке его трудов. Возможно и другое - Ибн ал-Калби составил эту частную генеалогию по просьбе друга, не оформив ее как отдельное сочинение - говоря по современному, составил справку по заказу. В таком случае мы видим здесь еще один вариант распространения сведений, исходящих от самого Ибн ал-Калби, а не извлеченных из какого-либо его сочинения.

3. Известен еще один интересный случай с Ибн ал-Калби, его приводит ат-Табари, датируя 169 г.х. (785/786). Рассказывает ее друг Ибн ал-Калби, часто общавшийся с ним в Багдаде. По его словам, Ибн ал-Калби был очень беден, но однажды вдруг встретился ему на улице верхом на отличном муле с великолепным седлом и уздечкой и в богатой одежде. По секрету он рассказал другу, что за ним явились гонцы от халифа ал-Махди, доставили его во дворец, и халиф показал Ибн ал-Калби некое послание, в котором всячески поносился ал-Махди. Халиф сказал, что это послание от омейядского правителя арабской Испании. Ибн ал-Калби начал перечислять пороки (масалиб) Омейядов, и халиф вызвал секретаря и велел Ибн ал-Калби продиктовать ему все, что порочит Омейядов, что Ибн ал-Калби и сделал. За это он получил 10 платий, 10 тыс. дирхемов и мула со снаряжением. Халиф приказал Ибн ал-Калби молчать обо всем, а продиктованный им текст (китаб) отправил срочной почтой в ал-Андалус.⁸

Эта история интересна в двух отношениях. Во-первых, мы впервые получаем дату, когда Ибн ал-Калби жил в Багдаде. Во-вторых, в

списке сочинений Ибн ал-Калби, приведенном Ибн ан-Надимом, есть одно под названием "Китаб ал-масалиб" (Книга о порочащем). Существование его вызывает удивление, потому что, как принято считать, сочинения в этом жанре - "масалиб", принадлежали шуубитам, представителям не арабских национальностей на территории халифата, выступавшим против арабизации и стремившимся всячески опорочить арабов и их историю. Приведенный рассказ объясняет, как у Ибн ал-Калби могло появиться такое сочинение - направленное не против арабов вообще, а против Омейядов, врагов дома аббасидского халифа ал-Махди. Можно предположить, что текст, продиктованный Ибн ал-Калби, каким-то образом стал известен, или же автор сам записал его, поскольку уж он был создан. Это подтверждается данными ан-Наджаши (ум. в 450/1058 г.), который в списке сочинений Ибн ал-Калби называет "Китаб масалиб бани Умайя".⁹

4. Ал-Хатиб ал-Багдади приводит рассказ сына Ибн ал-Калби со слов домашнего слуги о том, что когда Ибн ал-Калби умер, халиф ал-Ма'мун очень раскаивался (надима).¹⁰ Причина этого неизвестна, можно только высказать предположение, что тот факт, что Ибн ал-Калби не остался в Багдаде, а умер в родном городе Куфе, как-то связан с его отношениями с ал-Ма'муном.

Вот практически все, что известно о жизни Хишама Ибн ал-Калби. Однако, остается надежда на то, что мы еще узнаем что-то новое и о нем, и о его сочинениях. В основе этого сообщения лежат факты из давно изданных, хорошо известных сочинений, быть может что-то удастся в них обнаружить еще. Новые сведения могут обнаружиться во вновь найденных памятниках. К тому же остается еще широкий круг источников, очень мало или вообще еще не использованных историками - филологические и лексикографические сочинения. Историки чаще всего оставляют их в стороне, а между тем они содержат богатый материал по доисламской и раннеисламской истории. В качестве примера можно сказать, что ас-Сагани (ум. в 650/1252-1253 г.) при работе над своими многотомными словарями "Маджма' ал-бахрайн" и "ат-Такмила ва-з-зайл ва-с-сила" использовал 8 работ Ибн ал-Калби, из которых до нас дошли только две.

1. EI², t. IV, с. 516-517.

2. F. Wüstenfeld. Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka von Abul-Walid Muhammed ben Abdallah el-Azraki. Leipzig, 1858 (Die Chroniken der Stadt Mekka, Bd. I), с. 257.

3. W. Caskel. Gamharat an-nasab. Leiden, 1966, Bd. I, с. 291; ал-Балазури. Ансаб ал-ашраф. Каир, 1959, т. I, с. 467.

4. Ахмад Заки. *Китаб ал-аснам 'ан Аби-л-Мунзир Хишам ал-Калби*. Каир, 1924, с. 75.
5. EI², т. IV, с. 516-517.
6. Хусам ад-дин ас-Самарра'и. Хишам б. Мухаммад ал-Калби. - *Маджаллат куллийят аш-шари'а*, № 2, 1965-1966. Багдад, 1966, с. 228;
7. R.Sellheim. *Die Gelehrtenbiographien des Abu Ubaidallah al-Marzubani in der Rezension des Hafiz al-Yagmuri*. Wiesbaden, 1964, t. I, с. 291.
8. *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari*, ed. M.J. de Goeje. Lugd.Bat. Ser. III, с. 528-529.
9. Ан-Наджши. *Китаб ар-риджал*. /б.г., б.м./, с. 339.
10. Ал-Хатиб ал-Багдади. *Та'рих Багдад*. Каир, 1931, т. XIV, с.46.

Т.К.Посова

СЮЖЕТ О ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ В ГАРУДА-ПУРАНЕ

Как известно, памятники индуизма - пураны, кроме своего основного содержания - изложения доктринальной стороны индуизма и традиционной истории (входящего в пять основных разделов-лакшан) включают в себя богатейший материал по самым разнообразным сторонам духовной и материальной культуры древнеиндийского общества.

Из всех восемнадцати основных пуран Гаруда-пурана (ГП) выделяется своим энциклопедическим характером.¹ Значительную часть этого памятника составляют материалы по медицине, метрике, астрономии, грамматике и другим отраслям знания, в том числе знания о минерологии, о драгоценных и полудрагоценных камнях.

Материал о драгоценных камнях вводится в основную ткань пураны при помощи особого мифологического сюжета. Согласно последнему, великий демон Бала побеждает в битве Индру и других богов. Боги просят Балу быть жертвенным животным при жертвоприношении. Бала соглашается, и его приносят в жертву. Различные части тела демона-асуры превращаются в семена (bīja) драгоценных камней. Между богами, подвижниками, злыми духами-якшами и мифическими змеями-нагами начинается борьба за обладание ими. В битве боги рассыпают эти семена, и они рассеиваются по морям, рекам, горам и лесам. (I.68:I-8).

Сюжет о победе могущественного асуры над Индрой и другими богами, оканчивающийся гибелью этого асуры, широко распространен в индуистской мифологии. Данный сюжет находит себе параллель в